

де-то в Индийском океане у самого побережья Восточной Африки лежит остров, с детства знакомый по сказкам Корнея Чуковского.

Помните?

Мы живем на Занзибаре,
В Калахари и Сахаре,
На горе Фернандо-По,
Где гуляет Гиппо-по
По широкой Лимпопо...

Реальный Занзибар вообще-то архипелаг, который объединяет два острова — Пемба и Унгуджа. Когда-то очень давно их заселили отнюдь не африканцы, а выходцы из Персии. Они то и прозвали эти земли Занзибаром, то есть Берегом Черных. Потом здесь появились арабы, переиначившие неугодное Аллаху слово в Зайнз‘аль-Барр, что переводится как «прекрасна эта земля».

Многие столетия Занзибар был центром торговли рабами и специями — гвоздикой, корицей, мускатным орехом, ванилью, кардамоном... В середине XIX века отсюда сбежала, влюбившись в немецкого купца, дочь султана, а потом, ужаснувшись варварству Европы, написала для своих детей «Воспоминания арабской принцессы» — первое в мире свидетельство арабской женщины против цивилизации.

За свою долгую историю (археологи утверждают, что эти земли были заселены еще 20 тысяч лет назад) Занзибар побывал в руках у ара-

бов, персов, ассирийцев, индусов, китайцев, португальцев, англичан, оманского султаната... Поэтому теперь здесь в едином пейзаже смешиваются древние исламские руины, причудливые арабские постройки, полудикие бухты, обрамляют которые сотни километров пляжей с пальмами и белым, выжженным солнцем песком. Между прочим, именно причудливая смесь разных культур произвела на свет самого знаменитого занзибарца Фарруха Булсару, известного всему миру солиста группы «Куин» Фредди Меркьюри — одного из величайших рок-певцов за всю историю музыки.

Сегодня Занзибар на правах автономии входит в состав африканского государства Танзания. При этом у него есть свой флаг, собственный парламент и выборный президент, который и является главой архипелага. Нынешнего президента Занзибара зовут Али Мохамед Шейн, он — бывший студент Воронежского университета.

ДОРОГАМИ ПЕРЕМЕН

20 марта 2016 года доктор Шейн был переизбран президентом на второй пятилетний срок. Эти последние выборы (в прямом смысле — последние: по закону, президент Занзибара может быть переизбран только один раз) дались ему нелегко. Срок его полномочий закончился еще полгода назад. Тогда на состоявшихся в октябре 2015-го выборах победил политический оппонент Шейна, но те результаты не были официально признаны: на избирательных участках были обнаружены фальшивые бюллетени. На Занзибаре разразился политический кризис, который доктор Шейн сумел ловко использовать. В результате на повторных выборах он получил мощный кредит доверия — 91,4 процента пришедших на избирательные участки жителей страны пожелали, чтобы Али Мохамед Шейн продолжал оставаться у власти.

«Выборы закончились, и, хвала Аллаху, закончились мирно, — сказал, принимая присягу, доктор Шейн. — Я призываю всех занзибарцев отбросить в сторону политические разногласия и двигаться вместе к нашей главной цели — построению единого и процветающего Занзибара».

Эти слова потонули в мощном залпе из 21-й пушки, данном в честь начала второго президентского срока Али Мохамеда Шейна. После чего жители занзибарской столицы пустились выделывать кидумбак — так называется местная пляска, причудливо соединяющая арабский танец живота с африканским танцем бедер...

Али Мохамед Шейн появился на свет 13 марта 1948 года. Произошло это в занзибарской деревушке Чохохо, что расположена в южной части острова Пемба. Здесь издавна были самые плодородные земли, которые приносили большой урожай зерна, и самые густые леса, обеспечивающие страну древесиной. Но при этом юг Пембы долгое время оставался глухой провинцией, славящейся разве что своими колдунами, которыми она снабжала всю Восточную Африку. Инфраструктура, торговля и культурная жизнь развивалась здесь гораздо медленнее, нежели в других частях архипелага. Поэтому учиться будущий президент Занзибара начал на острове Унгуджа — на его родном острове учебных заведений в ту пору просто не было.

А в 1964 году, когда Али Мохамед Шейн с отличием окончил начальную школу для мальчиков, в стране произошла революция.

О занзибарской революции подробно рассказано в классике документального кино — фильме итальянцев Гуалтиеро Якопелли и Франко Проспери «Прощай, Африка!» Фильм, снятый в шестидесятые годы по горячим следам событий, шокирует. Горы пылающих туш животных, гигантские жерла братских могил, легкость убийства, усеявшая весь берег белыми фигурками мертвых, раздавленные

Президент Занзибара Али Мохамед Шейн

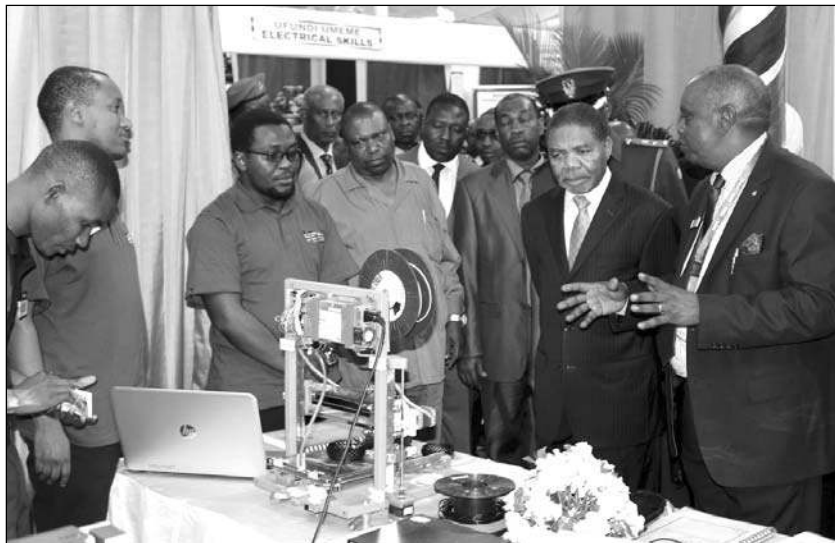
трупы, по которым спокойно проезжают машины, длинная очередь смертников, уходящая за горизонт... «Возможно, это самый страшный геноцид в истории этого континента», — говорит закадровый голос. Наверное, так оно и есть: по разным оценкам, в период революции на Занзибаре было убито свыше 20 тысяч арабов, точнее — занзибарцев арабского происхождения. Эта цифра представляется невероятной, если учесть, что численность всего населения островов тогда не превышала 300 тысяч человек...

В 2014 году, когда на Занзибаре отмечался полувековой юбилей революции, президент Шейн, поздравляя жителей архипелага с этой датой, особо отметил, что в результате тех исторических событий власть на Занзибаре навсегда была выдернута из рук пришлого арабского меньшинства и передана в руки черному большинству. «Монархия пала, наступила эпоха народовластия», — подчеркнул президент.

Эпоха народовластия началась с объединения в одно государство провозглашенную в ходе революции Народную Республику Занзибара и Пембы и соседнюю Танганьiku. Это новое государство, получившее название по двум первым слогам вошедших в него стран — Танзания, должно было стать воплощением самых смелых проектов построения на земле рая для черных. Воодушевленный этими идеями 16-летний Али Мохамед Шейн с головой погрузился в «zamazasiya» — «бурное время политики», как называют теперь в занзибарских учебниках тот исторический период. Выпускник начальной школы Шейн вступил в молодежную лигу Партии Афро-Ширази — главной движущей силы революции. Эта партия, балансируя на грани черного шовинизма, объявила в стране социалистические преобразования в духе марксизма.

Юный Шейн довольно пылко поддерживал эти идеи, поэтому партийные идеологи очень скоро обратили внимание на перспективного юношу из провинции. Революции нужны были преданные молодые интеллектуалы, и отличника учебы Али Мохамеда Шейна направили в самый крупный колледж столицы — руководить там молодежной организацией революционной партии, а заодно и пройти полный курс средней школы.

Здесь он в очередной раз подтвердил репутацию отличника учебы, идейного

Президент Шейн (второй справа) частый гость
в национальном университете

гражданина и прекрасного спортсмена (в молодости Шейн, между прочим, несколько раз выигрывал первенство страны по бегу на длинные дистанции, а установленный им рекорд по марафону продержался на Занзибаре почти десятилетие). Благодаря этим успехам сразу после колледжа Шейн оказался в министерстве образования — помощником секретаря по делам школьных заведений. А спустя полгода, в сентябре 1969-го, он по направлению революционного правительства, уехал на учебу в Советский Союз.

Выбор страны не был случайным. СССР первым в мире признал занзибарскую революцию и появление Танзании. Поэтому практически сразу в новой стране открылось советское посольство, вслед за которым появились посольства ГДР и КНР. Именно с этими тремя государствами революционные власти Танзании сотрудничали в шестидесятые годы. Прежде всего, в военных делах и в сфере образования.

Неудивительно, что студенты из Танзании стали регулярно появляться в советских вузах. Вот и в 1969 году девять танзанийцев прибыло в Воронежский университет изучать русский язык. Среди них был и Али Мохамед Шейн.

ДРУГОЙ МИР

В ВГУ, на подготовительном факультете для иностранцев, будущий президент Занзибара провел полный учебный год, к концу которого вполне сносно заговорил по-русски. Каких-либо конкретных данных об этом периоде его биографии обнаружить не удалось. Сохранилось только два приказа ректора.

Согласно первому из них, в январе 1970 года после успешно сданной зимней сессии студент Шейн был премирован недельной путевкой в Ленинград — «на экскурсию по ленинским местам». (Это был год ленинского столетия, который в СССР отмечался огромным количеством мероприятий). Из второго приказа следует, что тот же студент Шейн после окончания подфака ВГУ был награжден месячной путевкой в санаторий им. Дзержинского под Воронежем.

После этого в сентябре 1970 года Али Мохамед Шейн покинул Воронеж. Он отправился в Одесский госуниверситет, на химическом факультете которого все-рвез увлекся биохимией. Студенческий интерес перерос в серьезную научную работу, после того, как Шейн вернулся на родину в 1975 году и возглавил отдел патологоанатомической лаборатории при министерстве здравоохранения. Когда же перед молодым исследователем замаячили перспективы стать серьезным ученым, правительство Танзании рискнуло отпустить его для продолжения научной работы в Англию, колонией которой когда-то была его родина.

В этой европейской стране Али Мохамед Шейн провел шесть лет. Его исследования по врожденным нарушениям обмена веществ, проведенные на факультете медицины и хирургии Ньюкаслского университета, подробно описанные в двух вышедших в Лондоне академических книгах. За эту работу он был удостоен степени доктора наук по клинической биохимии и метаболической медицине. Так что «доктором» нынешнего президента Занзибара на родине называют отнюдь не случайно.

Между прочим, в годы, когда Шейн покорял научные вершины в Англии, в этой стране скрывался и последний султан Занзибара, свергнутый революцией 1964 года. У живущей ныне в Австралии выпускницы Окфордского университета русской поэтессы Натальи Крофтс есть стихи о том несчастном султани, в них — попытка передать ностальгию, которая не покидает африканцев, попавших в чуждую им цивилизацию.

Вне зависимости от того, султан это или деревенский мальчишка, ставший ученым.

...А где-то — лазурное небо и пальмы зеленые...
Шум моря — прозрачного, как на рекламе в кино...
И арки — ажурные, белые, словно соленые...
«Вам виски?» — «Не пью я». Хоть, впрочем — не все ли равно.
...Торговцы про рыбу кричат на базаре у заводи,
На улочках узких играют в футбол пацаны...
Как можно скучать на упитанном, правильном Западе
По вечному хаосу той африканской страны?
...Глаза еще вспомнишь — огромные, словно у яловки...
И море — прозрачное, как на рекламе в кино...
Последний султан Занзибара сидит в забегаловке.
А лондонский дождь, как собака, все лижет окно...

Из Англии Шейн вернулся признанным европейским ученым, действительным членом целого ряда международных медицинских организаций, в том числе и ассоциации клинических биохимиков Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

А на родине его ждали очередные политические перемены.

ИЗБРАННЫЙ

В 1977 году Партия Афро-Ширази, которой доктор Шейн был обязан всей своей карьерой, прекратила существование. Возникшая новая революционная партия — ЧамаЧаМапидузи (ЧЧМ) — сразу установила в стране монополию на власть. Устранение политических конкурентов и введение однопартийной системы ЧЧМ объяснила необходимостью борьбы с трайбализмом.

Это действительно очень серьезная проблема не только для Танзании, но и для всей Африки. Дело в том, что огромная часть жителей черного континента до сих пор живет в условиях племенной организации общества и племенной структуры населения (трайбализм, собственно, и происходит от английского слова «tribe» — «племя»). Танзанию, к примеру, населяют более 120 этнических групп, каждая

из которых говорит на своем языке, что, естественно, накладывает негативный отпечаток на развитие страны.

Именно племенная организация является здесь той силой, которая наперекор всему берет на себя обязательства по оказанию экономической и социальной помощи членам племени и военной защите их от других племен. Она же решает проблему пастбищ и водоемов, вершит суд и т.д. Любой министр или чиновник Танзании всегда старается сохранить связи со своим племенем, находя у него поддержку и в то же время, лоббируя его интересы. В результате в стране практически не существует единой ткани государства: оно как бы разорвано на клочки, в центре которых стоит племя и его интересы.

Вот с таким явлением и решила бороться новая политическая партия Танзании. Племенной организации общества она противопоставила ислам, который объявила главной идеологией сопротивления. Исламом же попытались заменить и доктрину черного шовинизма афро-ширазийцев.

Что же касается экономики, то здесь ЧЧМ сделала ставку на коллективную и кооперативную собственность, разрешив при этом частные инвестиции иностранного и местного капитала в народное хозяйство страны. В результате таких преобразований новая государственная идеология Танзании оказалась причудливой смесью из марксизма, ислама и капитализма...

Вернувшийся из Англии доктор медицины Али Мохамед Шейн практически сразу стал в своей стране одним из авторитетнейших интеллектуалов. При этом для правящей партийной бюрократии он продолжал оставаться и ветераном революции, идейным борцом за независимый Занзибар. Этими двумя обстоятельствами не преминула воспользоваться ЧЧМ, включив Шейна в учредительный совет партии. В 1995 году он выиграл выборы в местный парламент и вскоре после этого получил пост заместителя министра здравоохранения. Этот момент можно считать концом научной деятельности Али Мохамеда Шейна и началом его политического восхождения.

Его государственная карьера развивалась стремительно и победоносно. В 1997-м он вошел в Национальный исполнительный комитет правящей партии; в 2000-м начал работать в администрации президента главным инспектором по вопросам государственного управления и соблюдению конституции; в 2001-м стал вице-президентом Танзании; в 2005-м — членом Центрального Комитета ЧЧМ и, наконец, 31 октября 2010 года Али Мохамед Шейн, набрав 50,1 процента голосов, впервые победил на выборах президента Занзибара.

За эти годы доктор Шейн приобрел огромную популярность у населения архипелага. У себя на родине он слывет не только большим специалистом в здравоохранении, но и ведущим экспертом в образовании и даже в вопросах сельского хозяйства. Впрочем, ничего необычного в этом, на самом деле, нет: вот уже многие годы президент Занзибара известен и как успешный фермер — фамильные плантации специй на юге страны приносят стабильный доход его многочисленной семье.

Все его сыновья и дочери (их пятеро) получили высшее образование. Теперь это можно сделать непосредственно на Занзибаре: здесь в 1999 году при непосредственном участии доктора Шейна в Сузах — тихой сельской местности с видом на Индийский океан — был открыт первый на островах университет.

К 2016 году этот университет насчитывал пятнадцать факультетов, где студентов обучали самым востребованным на островах профессиям.

Все эти годы доктор Шейн заботливо опекает университет, он в обязательном порядке присутствует на процедуре вручения дипломов выпускникам и выступает с напутственной речью. К примеру, в том же 2016 году президент говорил о важности гуманитарного образования для экономики своей страны, особо выделяя в

этой связи такие образовательные направления, как управление культурным наследием островов и туризм, дошкольное образование и искусствоведение. «Только за последний год на Занзибаре побывали туристы из 54 стран мира, и мы чрезвычайно рады этому обстоятельству, — сказал, обращаясь к выпускникам университета, доктор Шейн. — Очень важно, чтобы в этой значимой для экономики страны индустрии работали высококвалифицированные и знающие культуру люди, имеющие университетское образование».

Вообще с его именем на Занзибаре связывают большие социальные изменения, произошедшие в последние годы. Это, прежде всего, бесплатное медицинское обслуживание, которое президент Шейн объявил на островах в 2014 году. При нем началась электрификация в занзибарских деревнях и строительство (совместно с китайцами) мощного современного порта...

Поэтому политический кризис, возникший на островах в октябре 2015 года в ходе переизбрания доктора Шейна на второй президентский срок, был вызван отнюдь не результатами его деятельности. Подобные конфликты возникают здесь в последнее время всякий раз, как только приближаются выборы. В центре таких столкновений лежит уже не этническая вражда, как пятьдесят лет назад, а сепаратистские взгляды. Сегодняшний конфликт существует между теми, кто желает отделиться от материковой части страны и основать полностью независимый Занзибар, и теми, кто против этой идеи. Большинство арабов, живущих на островах, стремится к независимости, в то время как эта идея малопопулярна среди африканского населения архипелага. Доктор Шейн является сторонником единого государства, за что его и недолюбливают сепаратисты. Впрочем, он уже научился преодолевать подобные катаклизмы за счет проведения социальных программ. Так, президент ловко преодолел осенний кризис власти в 2015 году, объявив на Занзибаре всеобщее бесплатное начальное образование. После этого за его политического оппонента проголосовали лишь 3 процента занзибарцев...

Когда с убедительной победой на очередных выборах и переизбранием на пост президента страны доктора Шейна поздравил посол России в Танзании, он был этому сердечно рад. Господин президент особо отметил, что жители островов всегда будут помнить, что Россия стала не только первой страной, признавшей занзибарскую революцию, но и государством, давшим прекрасное образование тысячам танзанийцев. В том числе и ему.

После этого признания президент Занзибара сказал несколько теплых слов в адрес Воронежского университета, где он когда-то начинал учить русский язык.